

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-008-73СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

3 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 3 декабря 2008 года кассационное представление государственного обвинителя Т.А.Леденевой и кассационную жалобу осужденного Маркушина И.С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2008 года, по которому

Белов А [] В [], [],
[], судимый 28 февраля 2002 года по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден 8 апреля 2004 года по отбытии срока,

осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Маркушин И [] С [], [],
[], судимый 5 июля 2007 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы и на основании ст. 70 по совокупности приговоров окончательно – к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.**, выступления **осужденного Маркушина И.С.** в режиме видеоконференц-связи и адвоката **Киселева П.П.** в его защиту, предлагавших кассационное представление отклонить, а приговор отменить с направлением дела на новое рассмотрение, а также мнение прокурора **Аверкиевой В.А.** об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Белов А.В. и Маркушин И.С. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными в том, что 24 января 2008 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, совершили покушение на убийство водителя такси Ч []

В кассационном представлении **государственный обвинитель Леденева Т.А.** настаивает на отмене приговора в связи с допущенными при рассмотрении дела нарушениями уголовно-процессуального закона. Указывает на невыполнение председательствующим при постановлении приговора требований ч. 3 ст. 348 и п. 3 ст. 351 УПК РФ, предусматривающих необходимость отражения в приговоре фактических обстоятельств совершения подсудимым преступления в соответствии с тем, как они установлены вердиктом присяжных заседателей. Отмечает, что председательствующий не отразил в приговоре место, дату и время совершения преступления, в совершении которого Белов А.В. и Маркушин И.С. присяжными заседателями признаны виновными. Просит приговор отменить и направить уголовное дело в тот же суд на новое рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Маркушин И.С.** указывает, что судья и присяжные заседатели без достаточных оснований пришли к выводу о том, что он по просьбе Белова А.В. нанес потерпевшему не менее двух ударов по лицу и душил его. Ссылается на то, что потерпевший Ч [] [] не подтвердил совершение им указанных действий. Отмечает необоснованность отклонения судом его заявлений о том, что он пытался разнять Белова А.В. и Ч [] [] просит учесть, что его родители, будучи инвалидами, тяжело переживают его осуждение. Просит приговор отменить, а уголовное дело прекратить или переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 116 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу **осужденного государственного обвинителя Леденева Т.А.** указывает на недопустимость оспаривания приговора, постановленного на основании вердикта коллегии

присяжных заседателей, ввиду несоответствия содержащихся в нем выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и просит оставить жалобу без удовлетворения.

В возражениях на кассационное представление адвокат **Киселев П.П.**, соглашаясь с выводом о необходимости отмены приговора, полагает, что отмена должна быть произведена по иным основаниям, нежели указанные в представлении. Считает, что существенных противоречий между приговором и вердиктом присяжных заседателей не имеется. Указывает на наличие нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела: судья в напутственном слове, сказав «легко быть добрым, но трудно – справедливым», высказал свое мнение по делу; перечисляя доказательства, судья назвал только изобличающие подсудимых, но не указал те из доказательств, которые свидетельствуют в их пользу; председательствующий безосновательно и немотивированно отказал стороне защиты в отводе некоторых кандидатов в присяжные заседатели и в исследовании доказательств; он не учел при формулировании вопросного листа предложенные стороной защиты вопросы, направленные на установление обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление; судья в одном вопросе сформулировал вопросы, касающиеся обоих подсудимых. Полагает, что при назначении наказания председательствующий не учел, что Маркушин И.С. в ходе досудебного производства указал на лицо, нанесшее удар потерпевшему, ухаживает за больными родителями, а также что в отношении него имеются основания для применения ст. 64 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных представлении и жалобе, а также в возражениях на них, судебная коллегия не установила нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов в процессе предварительного расследования, при назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, вопрос о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей был разрешен в соответствии с требованиями закона по ходатайству самого обвиняемого о применении такого порядка судопроизводства; сторонам, в том числе Маркушину И.С. и его защитнику, председательствующим была обеспечена реальная возможность реализации их процессуальных прав как при формировании коллегии присяжных заседателей и решении иных вопросов в подготовительной части судебного заседания, так и при проведении судебного следствия и прений сторон.

Отказом председательствующего в удовлетворении заявленных стороной защиты мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, права подсудимых, в том числе вытекающие из принципа

состязательности, нарушены не были. Наличие у кандидата в присяжные заседатели родственника, работающего в правоохранительных органах, не относится законом к числу обязательных оснований, влекущих его отстранение от участия в рассмотрении дела, поэтому то, что Г [REDACTED] [REDACTED], которой адвокатом Киселевым П.П. был заявлен отвод, была включена в состав коллегии присяжных заседателей, не противоречило требованиям закона и не нарушило права подсудимых. Точно так же не нарушил права подсудимых отказ председательствующего в отводе кандидатов в присяжные заседатели К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED], тем более что, в конечном счете, они не вошли в состав коллегии присяжных.

Указание адвоката Киселева П.П. на нарушение прав стороны защиты вследствие того, что председательствующий не мотивировал свои решения об отказе в удовлетворении заявленных кандидатам в присяжные заседатели отводов не основано на законе, поскольку в соответствии с ч. 10 ст. 328 УПК РФ разрешение вопроса о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели производится судьей без удаления в совещательную комнату и, следовательно, без вынесения о том мотивированного решения.

В таком же порядке, согласно ст. 256 УПК РФ, принимаются решения по заявленным в ходе судебного заседания ходатайствам об исследовании доказательств, поэтому утверждения адвоката о нарушении председательствующим требований закона вследствие немотивированного отказа в вызове в суд для допроса эксперта и дежурного врача, производившего осмотр Ч [REDACTED] [REDACTED] лишено оснований.

Все представленные суду доказательства были исследованы, все ходатайства, заявленные сторонами, в том числе подсудимым и его защитником, рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Не было допущено председательствующим нарушений и при формулировании вопросного листа. Вопросы, поставленные председательствующим перед коллегией присяжных заседателей, изложены в вопросном листе в понятных формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были поставлены председательствующим отдельно в отношении к каждого из подсудимых. Противоречий между этими вопросами не имелось. Тот факт, что в формулировки вопросов, касающихся одного подсудимого, оказались включенными указания на действия, инкриминируемые второму подсудимому, не может рассматриваться как противоречие закону с учетом того, что оба подсудимые обвиняются в совершении преступления группой лиц, а это предполагает осознание каждым из них всей совокупности совместно совершенных действий.

При обсуждении содержания вопросного листа ни Маркушиным И.С., ни его защитником не предлагались к постановке перед присяжными заседателями вопросы о наличии фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление, которые бы в соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ подлежали обязательному включению в вопросный лист.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем приведены доказательства, как изобличающие подсудимых, так и приводимые стороной защиты в обоснование их невиновности, в напутственном слове не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и не содержится признаков оказания иного незаконного влияния на присяжных заседателей. Замечание председательствующего о том, что «легко быть добрым, но трудно – справедливым», на которое обращает внимание адвокат Киселев П.П., в контексте напутственного слова носит нейтральный характер и в равной мере может быть отнесено как к подсудимым, так и к потерпевшему, поэтому трактовка этого замечания как противопоставляющего гуманизм и справедливость и исключаящего проявление доброты именно в отношении подсудимых лишена оснований.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст.ст. 338-339 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Постановленный по результатам судебного разбирательства обвинительный приговор соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ. Сделанные в нем выводы о виновности Маркушина И.С. в совершении инкриминируемых ему действий и об их юридической квалификации основаны на обязательном для председательствующего судьи вердикте присяжных заседателей, в соответствии с установленными вердиктом фактическими обстоятельствами.

Содержащийся в кассационном представлении государственного обвинителя довод о наличии противоречий между приговором суда и вердиктом присяжных заседателей не соответствует действительности. Различия между выводами, содержащимися в вердикте присяжных заседателей и приговоре, заключаются только в том, что в вердикте указывается примерное время нападения подсудимых на Ч [] [] – 00 часов 30 минут 24 января 2008 года, а в приговоре такое указание отсутствует, хотя и обозначено время, когда подсудимые сели в машину потерпевшего 23 часа 50 минут 23 января 2008 года. При таких обстоятельствах нет оснований говорить о противоречиях между

приговором и вердиктом коллегии присяжных, свидетельствующих о неправосудности постановленного по делу приговора.

Наказание Маркушину И.С. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 60-65, 70 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, иных обстоятельств уголовного дела, является справедливым и не подлежит смягчению. Исключительных обстоятельств, могущих служить основанием для применения в отношении осужденного ст. 64 УК РФ, не установлено.

В силу ч. 2 ст. 379 УПК РФ установленные приговором на основе вердикта коллегии присяжных заседателей фактические обстоятельства совершения преступления не подлежат оспариванию в кассационных жалобе или представлении. Эти особенности кассационного обжалования приговора, как и в целом особенности производства в суде второй инстанции по уголовным делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей, разъяснялись участникам судопроизводства в установленном законом порядке. Поэтому приведенные в кассационной жалобе Маркушина И.С. и дополнениях к ней доводы о неправильном установлении судом с участием присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, о необъективной оценке собранных доказательств и об отсутствии доказательств, подтверждающих его виновность в покушении на убийство группой лиц, не могут быть приняты судебной коллегией во внимание.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2008 года в отношении **Белова А. [] В. []** и **Маркушина И. [] С. []** оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

